

Kushnir Elizaveta Andreevna – Sciences Saint Petersburg Forestry Research Institute, post-graduate student of Federal State Budget Education Institution of Higher Education «Voronezh State University of Forestry and Technologies named after G.F. Morozov», Voronezh, Russian Federation; e-mail: elizavetta@mail.ru

Torzhev Ivan Olegovich, Employee Saint Petersburg Forestry Research Institute, post-graduate student of Federal State Budget Education Institution of Higher Education «Voronezh State University of Forestry and Technologies named after G.F. Morozov», Voronezh, Russian Federation; e-mail: ivantorzhkov@gmail.com

DOI: 10.12737/article_5a3cec0ff06ad7.33007503

УДК 331.1

ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ТРУДОВЫМИ РЕСУРСАМИ В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНОВ ЦЕНТРАЛЬНОЙ РОССИИ

доктор экономических наук, профессор **В. Ю. Лапшин**¹
доктор экономических наук, профессор **Е.А. Колесниченко**¹
кандидат экономических наук, доцент **И. М. Лапшина**¹
кандидат экономических наук, доцент **А.Ю. Шевяков**¹

1- ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина», Тамбов,
Российская Федерация

В статье раскрываются причины количественной и качественной деформации процесса воспроизводства трудовых ресурсов в регионах центральной России на примере Тамбовской области. Акцентируется внимание на масштабе и динамике данной деформации, являющейся главным отличием от существовавших ранее депопуляционных процессов. На основе анализа последствий структурных сдвигов, определяется целый спектр региональных проблем включающий: депопуляцию трудовых ресурсов, «суженное» воспроизводство, трудодефицитность, пространственную диспропорцию, «старение», «замещающую» миграцию, «утечку мозгов», деквалификацию, низкий уровень и качество жизни, деформированную отраслевую структуру экономики, неразвитое инфраструктурное обеспечение. В данном контексте выявляются угрозы безопасности для региональной хозяйственной системы, ориентированной практически исключительно на короткий период. В заключении делается вывод о необходимости оперативной разработки государственной антикризисной политики в данной сфере, базирующейся на комплексном подходе и включающей мероприятия по совершенствованию: рыночного механизма функционирования, основным генератором которого должен стать «инновационный драйв», инфраструктурного обеспечения, отношений в сфере общественного воспроизводства и на рынке труда, качества жизни основной массы населения, уровня социальной защищённости и др.

Ключевые слова: трудовой ресурс, управление, регион, угроза, экономическая безопасность, комплексный подход, региональная политика, устойчивое развитие

PROBLEMS OF REPRODUCTION OF LABOR RESOURCES IN THE CONTEXT OF ECONOMIC SECURITY ENSURING OF THE REGIONS OF CENTRAL RUSSIA

DSc (Economics), Professor **V.Y. Lapshin**¹

DSc (Economics), Professor **E.A. Kolesnichenko**¹

PhD (Economics), Associate Professor **I.M. Lapshina**¹

PhD (Economics), Associate Professor **A.Y. Shevyakov**¹

1- FSBEI HE «Tambov State University named after G.R. Derzhavin», Tambov, Russian Federation

Abstract

The article reveals the reasons for quantitative and qualitative deformation of the process of reproduction of labor resources in the regions of central Russia on the example of Tambov region. Attention is focused on the scale and dynamics of this deformation, which is the main difference from previously existing depopulation processes. Based on the analysis of consequences of structural changes, a whole range of regional problems is identified, including: labor depopulation, "narrowed" reproduction, labor shortages, spatial disproportion, "aging", "replacing" migration, "brain drain", de-qualification, low level and quality of life, deformed industry structure of the economy, undeveloped infrastructure. In this context, security threats for a regional economic system are identified, oriented almost exclusively for a short period. Conclusion is made about the need for rapid development of the state anti-crisis policy in this area, based on integrated approach and including measures to improve: market mechanism of functioning, main generator of which should be an "innovative drive", infrastructure, relations in the sphere of social reproduction and in the market labor, quality of life of population, level of social security, etc..

Keywords: labor resource, management, region, threat, economic security, integrated approach, regional policy, sustainable development.

Достижение устойчивого экономического развития возможно при выборе разных сочетаний производственных ресурсов. Но в России, с началом рыночных трансформаций 90-х годов прошлого века и в настоящее время экономический рост достигался и достигается преимущественно за счет увеличения добычи природных ресурсов. Такая динамика носит ярко выраженный экстенсивный характер и формирует, особую, девиативную модель экономики ориентированную практически исключительно на короткий период [1].

В тоже время, Тамбовская область относится к тем субъектам Центральной России, которые не имеют значительного потенциала с точки зрения обеспеченности полезными ископаемыми, а главным ресурсом всегда выступало его население, трудовые ресурсы. Поэтому, будущее данного региона - за интенсивным типом роста (причём здесь нет другой альтернативы!), который во многом будет обусловлен нынешним состоянием и направле-

ниями развития в сфере трудовых и капитальных ресурсов.

Именно количественные и качественные параметры трудовых ресурсов и будут определять в ближайшее десятилетие как возможность самого существования Тамбовской области в качестве субъекта РФ, так и её экономический потенциал.

В каждый определённый момент времени трудовые ресурсы региона (т.е. часть населения, обладающая физическим развитием и определённым набором знаний необходимым для осуществления хозяйственной деятельности) образуют:

- во-первых, население в трудоспособном возрасте (женщины от 16 до 54 лет, мужчины от 16 до 59 лет, с определённой коррекцией на их нетрудоспособную часть) – характеризующее, прежде всего, возможности или трудовой потенциал региона;

- во-вторых, экономически активное население - часть населения региона (в возрасте от 15 до

72 лет), которая непосредственно охвачена рынком труда в определённый момент времени, т.е. занятые и безработные.

Современная динамика основных количественных параметров этих групп населения в исследуемом регионе и является наглядной иллюстрацией зарождения целого спектра угроз для устойчивого функционирования его хозяйственного комплекса и в целом самого территориально-административного образования в качестве самостоятельного субъекта РФ.

Таблица 1

Распределение населения Тамбовской области по возрастным группам и экономической активности (на конец года)

	1990	2000	2010	2015
Численность постоянно-го населения, тыс. человек	1319,2	1213,6	1089,0	1050,3
в том числе в возрасте:				
моложе трудоспособного	278,2	217,2	151,3	153,9
трудоспособном	708,7	688,1	647,1	596,4
старше трудоспособного	323,3	308,2	291,1	305,9
Доля в общей численности населения в возрасте:				
моложе трудоспособного	21,2	17,9	13,9	14,4
трудоспособном	53,9	56,7	59,4	56,6
старше трудоспособного	24,6	25,4	26,7	29,0
Экономически активное население, тыс. человек	675,0	573,8	550,4	525,9

Практически все показатели, на начало 2016 года, имеют отрицательную динамику. Так, общая численность населения Тамбовской области, по данным текущего учёта (на 01.01.2016 г.), составляет порядка 1 050 тыс. чел., т.е. за почти 25 летний период так называемой рыночной трансформации, она сократилась на 270 тыс. чел. или более чем на 20 %! Аналогичная отрицательная динамика и в сфере трудовых ресурсов региона - численность населения в трудоспособном возрасте и экономически активного за четверть века, по самым скромным подсчётам, сократилась соответственно на 15 % и 20 %.

И даже, казалось бы, единственный позитив – это небольшое увеличение численности молодёжи в регионе – не выглядит столь впечатляющим, если посмотреть на устойчивую негативную тенденцию в формирующейся доле пропорции возрастных групп населения региона (14,4 % – молоде трудоспособного возраста, 56 % – в трудоспособном возрасте, 29 % – старше трудоспособного возраста).

Масштабы проблемы наглядно иллюстрируют и так называемые возрастно-половые диаграммы в виде пирамид. Внешняя композиция диаграмм взята не случайно по России в целом, так как региональная динамика находится в таком же общем отрицательном тренде (причём более значительном), что и в целом по стране. Её трансформация, своего рода структурные сдвиги, наглядно иллюстрирует деформирующуюся половозрастную структуру Тамбовской области.

Масштабы этой деформации и являются главным отличием от существовавших ранее депопуляционных процессов, а её динамика и основные структурные сдвиги обуславливают появление целого спектра проблем для исследуемого региона, которые требуют неотложных решений [2].

Здесь хотелось бы оговориться и акцентировать внимание на том, что если на государственном уровне будет по-прежнему воплощаться в жизнь экстенсивная, распределительная экономика, ориентированная только на короткий период, и не будет оптимизирована отраслевая структура производства, то выявленные демографические процессы можно интерпретировать и как естественную адаптацию на устанавливающиеся новые «рыночные» реалии (например, бесспорными будут утверждения, что депопуляция наблюдалась и в предыдущие четверть века, или идёт перераспределение трудовых ресурсов по стране, и бизнес устремляется в те регионы, где наблюдается, оптимальная концентрация производственных ресурсов, или неизбежно укрупнение регионов, или осваивать эти территории можно и вахтовым методом). Все эти утверждения имеют право на жизнь. Однако если мы хотим оптимизировать пространственную организацию хозяйственного комплекса страны и обеспечить будущее устойчивое развитие исследуемого

региона, как эффективной хозяйственной системы и самостоятельного субъекта РФ, то невозможно не

акцентировать внимание на основных последствиях происходящей динамики.

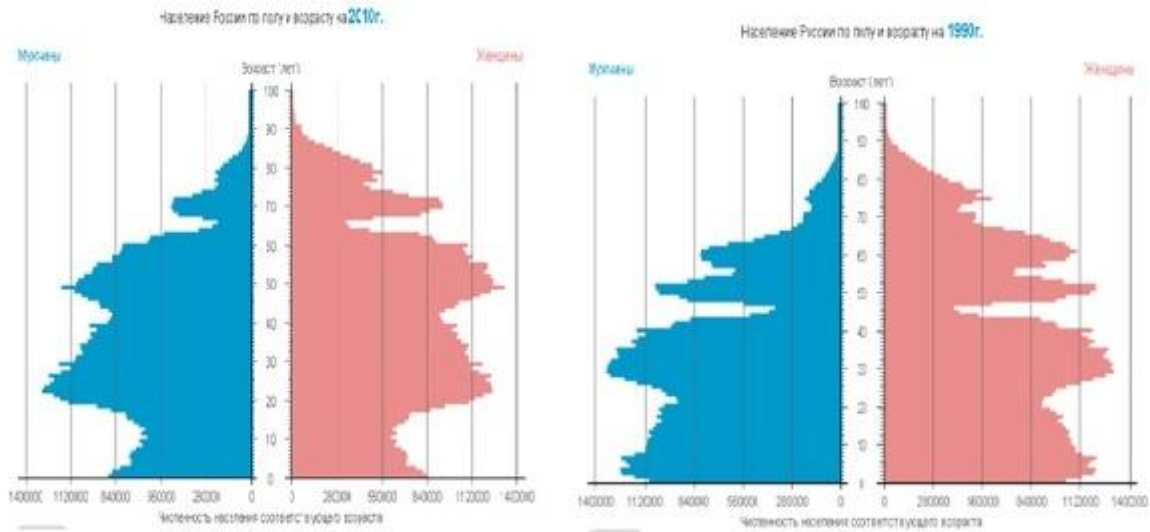

Рис. 1. Возрастно-половые пирамиды населения России (составлено по данным Федеральной службы государственной статистики <http://www.gks.ru/wps/wcm>)

Она наглядно иллюстрирует существенные кризисные тенденции в сфере воспроизводства и реализации трудового потенциала Тамбовской области, как одного из типичных аграрно-индустриальных регионов центральной России.

Основными из них являются проблемы: депопуляции, «суженного» воспроизводства, трудодефицитности и пространственной диспропорции, «старения», «замещающей» миграции, «утечки мозгов» и деqualификации, низкого уровня и качества жизни, деформированной отраслевой структуры экономики, неразвитого инфраструктурного обеспечения и др.

Во-первых, это количественное снижение (депопуляция) общей численности трудовых ресурсов, сочетающееся в настоящее время с началом «ускорения» темпов данной отрицательной динамики. Доля пополняющих трудовые ресурсы, несмотря на относительную стабилизацию, остаётся существенно меньше, а покидающих увеличивается быстрыми темпами (т.е. средняя рождаемость на уровне 9 - 9,5 тыс. новорождённых в 2006- 2016 г.г., на порядок ниже, по сравнению с 1980 по 1990 г.г., когда она составляла не менее 18 тыс. чел.). Другими словами данная территория всту-

пает в фазу быстрого и может так случиться уже необратимого, если не будет разработана эффективная региональная политика, сокращения количественных параметров трудовых ресурсов региона.

Во-вторых, это деформированная структурная композиция трудового потенциала Тамбовской области. Главными её отличительными признаками становятся:

а) суженный производственный процесс и как следствие существенное сокращение трудового потенциала (т.е. область начинает трансформироваться из трудоизбыточной в трудодефицитную, что уже начинает ограничивать возможность для реализации или окупаемости целого ряда амбициозных проектов на значительной части данной территории);

б) «старение» населения;

в) возрастающая нагрузка на постоянно сокращающееся занятое население (и это в условиях, когда в России, по сей день, доминирует и реализуется простой принцип - эффективно хозяйствовать и управлять, это значит, все проблемы надо решать за счёт населения!).

В-третьих, - это проблема увеличения территориальной диспропорции, между размещением трудовых, природных, капитальных ресурсов и, в целом, пространственной организацией хозяйства в регионе. Когда появляется информация о «белых» пятнах (отсутствии постоянного населения) на карте Тамбовской области, всегда хочется напомнить знаменитое изречение М.В. Ломоносов «Начало сего полагаю самым главным делом: сохранение и размножение русского народа, в чём состоит величество, могущество и богатство сего государства, а не в обширности, тщетной без обитателей» [3].

Парадоксальность ситуации состоит в том, что Россия единственная страна в мире, которая строит за полярным кругом постоянные поселения, а центральные её регионы скоро будут осваиваться вахтовым методом!

В-четвёртых, - это проблема «замещающей» миграции, отрицательное миграционное сальдо и большие масштабы (по разным оценкам – это 20-25% или порядка 100 тыс. населения) временной трудовой миграции собственной рабочей силы из региона. Здесь необходимо отметить, что различные миграционные процессы оказывали и оказывают неоднозначное воздействие на трудовые ресурсы региона всегда.

Так, в определённые периоды функционирование некоторых отраслей экономики региона без внешней, временной трудовой миграции, которая у нас ассоциируется с так называемыми «гастарбайтерами», практически уже было нереально. Бесспорно и то, что они вносили и вносят свою лепту в развитие экономики региона. Но какой? Да, в целом «замещающая миграция» в регионе сглаживает количественные параметры рабочей силы, но при этом деформирует ее качественные характеристики. В подавляющем большинстве это население в трудоспособном возрасте, но оно малообразованное, неквалифицированное и не в состоянии поддерживать на высоком уровне, формировавшийся десятилетиями трудовой потенциал региона.

Особого внимания требует и такой внешний феномен последнего периода, как образовательная иммиграция в регион насчитывающая уже более 3

тыс. человек. Её объединяет то, что к нам на обучение также приезжают студенты преимущественно из слаборазвитых стран с особым жизненным укладом, подрабатывающие в свободное от учёбы время и формирующие низкокачественное предложение на рынке труда.

Наконец, усугубляет данный процесс и делает его во многом необратимым, получившая массовое распространение (речь идёт о 20-25%) и так называемая временная внутренняя трудовая миграция в другие российские регионы собственных трудовых ресурсов, которые большей частью вынуждены работать не по имеющимся специальностям, без официального оформления и социального обеспечения, на низкоквалифицированных рабочих местах.

Основным негативным последствием, происходящей за исследуемый период миграционной динамики, является разрушение исторически накопленного потенциала и существенное снижение интеллектуально-квалификационных параметров трудовых ресурсов региона.

В тоже время, экономике Тамбовской области уже не обойтись без внешней и внутренней миграции в регион, но она должна быть управляемой. Для увеличения РВП понадобятся новые рабочие места, а значит, и новая рабочая сила. Система предпочтений или т.н. миграционное «сито» должно способствовать сохранению и развитию трудового потенциала региона.

В-пятых, – это проблема бедности, обусловленная низким уровнем и качеством жизни большей части населения региона, причём и работающего! Работающие бедные – это наш феномен! О нём говорят ещё с середины 90-х годов прошлого века, но мало, что меняется (за исключением роста кредитования населения в первое десятилетие XXI века, здесь похвастаться, собственно говоря, и не чем!). А ведь низкий уровень доходов не создает необходимых условий, прежде всего, для воспроизводства трудовых ресурсов региона. Как следствие генерируется целый спектр негативных демографических последствий, начиная от высокой смертности и заканчивая массовой эмиграцией из региона [4].

Кроме того, снижение доходов основной части населения приводит в движение так называемый «порочный круг нищеты». Он связан с низким уровнем доходов, которые в свою очередь обуславливают низкий уровень сбережения и потребления. Низкий уровень потребления оборачивается неэффективным спросом, который определяет узость внутреннего рынка и низкие темпы инвестиций, а они приводят к низкой эффективности производства, низкой прибыльности и низким стимулам к росту производства, что, в конечном счете, и обуславливает низкий доход [5].

Трудовые ресурсы находятся в теснейшем симбиозе с экономической системой страны. Экономический рост обеспечивает, с одной стороны, более расширенное воспроизводство населения региона и удовлетворение его потребностей, а с другой - именно трудовые ресурсы являются тем базовым элементом системы, определяющим тип и масштабы данного роста. Поэтому, не случайно ещё академик Д. Львов подчёркивал необходимость трансформационных процессов в причинно-следственной связи данной сферы между уровнем жизни и результативностью хозяйственной деятельности. Её сущность заключается в том, что «повышение минимальной оплаты труда до гарантированного прожиточного минимума надо рассматривать не как следствие достигнутых темпов экономического роста, а как исходное их условие» [6].

В-шестых, - это экономический кризис (охвативший практически все регионы) и формирующаяся в новых условиях, явно деформированная отраслевая структура региональной хозяйственной системы, которая во многом определяет конъюнктуру спроса на трудовые ресурсы, их количественные и качественные параметры. Например, на современном этапе развития Тамбовской области спрос существует практически исключительно только на низкоквалифицированные и, как следст-

вие, низкооплачиваемые рабочие места, с краткосрочной и непостоянной формами занятости.

В-седьмых, - это проблема низкого уровня инфраструктурной обеспеченности сферы воспроизводства трудовых ресурсов в регионе. Например, ни для кого не секрет, что большая часть учебных заведений сферы высшего образования, особенно их коммерческая составляющая и филиальная сеть – это фабрики по выпуску «дипломированных» специалистов и др.

В заключении необходимо отметить, что выше были выделены не все проблемы, а только те, которые требуют именно неотложных и оперативных решений.

Таким образом, успех или неудача политики в сфере воспроизводства трудовых ресурсов имеют решающее значение для потенциала Тамбовской области. При этом прекрасно понимаем, что региональные возможности, всегда были, а в современных условиях тем более остаются существенно ограниченными и требуют государственного вмешательства.

В основе решения проблем воспроизводства трудовых ресурсов агропромышленных регионов центральной России должен быть заложен комплексный подход интегрирующий в себе одновременное развитие всей совокупности общественных отношений в сфере их воспроизводства, начиная от роста уровня качества жизни населения, обеспечения его социальной защиты и заканчивая созданием современной модели рынка труда отвечающего в наибольшей степени современным реалиям формируемой смешанной экономической системы. Такая модель требует формирования инновационного общества, основанного на качественно новой структуре и типе трудовых ресурсов, постоянных инвестициях в человеческий капитал, увеличении его потенциала. Основными качественными характеристиками такого типа развития становятся: интеллектуализация и профессионализация.

Библиографический список

1. Лапшин, В.Ю., Лапшин, Н.В. Индикативная система стратегической оценки уровня экономической безопасности хозяйственной системы России [Текст] /В.Ю. Лапшин, Н.В. Лапшин // Лесотехнический журнал. – 2016. – Т.6. – №1. – С. 242-250.

2. Лапшин, Н.В., Лапшин, В.Ю. Методические аспекты стратегической оценки угроз экономической безопасности России [Текст] / Н.В. Лапшин, В.Ю. Лапшин // Социально-экономические явления и процессы. – 2016. – Т.11. – №8. – С. 44-47.

3. Ломоносов, М.В. Полное собрание сочинений [Текст] Т. 6: / М.В. Ломоносов. – М.: АН СССР, 1952. – С. 381-403.

4. Степченко, Е.В., Лапшин, В.Ю. Уровень и качество жизни населения как факторы устойчивого развития России [Текст]: монография / Е.В. Степченко, В.Ю. Лапшин. – Тамбов: Изд-во ИП Чесноков А.В., 2009. – 166 с.

5. Лапшин, В.Ю., Лапшина, И.М. Приоритетные направления формирования социально-ориентированной модели рынка труда в России [Текст] / В.Ю.Лапшин, И.М. Лапшина // Социально-экономические явления и процессы. – 2012. – №4. – С. 90-96.

6. Львов, Д.С. У России есть будущее! [Текст] / Д.С. Львов // Духовное наследие. – 1999. – №3. – С. 8.

7. Морковина С.С., Гузеева О.Г. Теоретико-методические аспекты исследования объектов инновационной инфраструктуры поддержки стартапов в регионах [Текст] / С. С. Морковина, О.Г. Гузеева // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2015. - №6 (146) – С. 101-108

References

1. Lapshin V.YU., Lapshin N.V. *Indikativnaya sistema strategicheskoy ocenki urovnya ehkonomicheskoy bezopasnosti hozuyajstvennoy sistemy Rossii* [Indicative system of strategic assessment of the level of economic security of the economic system of Russia] *Lesotekhnicheskij zhurnal* [Lesotekhnicheskij journal], 2016, no. 1, pp. 242-250. (In Russian).

2. Lapshin N.V., Lapshin V.YU. *Metodicheskie aspekty strategicheskoy ocenki ugroz ehkonomicheskoy bezopasnosti Rossii* [Methodical aspects of strategic assessment of threats to Russia's economic security] *Sotcial'no-ehkonomicheskie yavleniya i protsess* [Socio-economic phenomena and processes], 2016. no. 8, pp. 44-47. (In Russian).

3. Lomonosov M.V. *Polnoe sobranie sochineniy* [Complete Works]. Moscow, 1952, pp. 381-403. (In Russian).

4. Stepchenko, E.V., Lapshin, V.YU. *Uroven' i kachestvo zhizni naseleniya kak faktory ustoychivogo razvitiya Rossii* [Level and quality of life of the population as factors of sustainable development of Russia]. Tambov, 2009, 166 p. (In Russian).

5. Lapshin V.YU., Lapshina I.M. *Prioritetnye napravleniya formirovaniya sotcial'no-orientirovannoy modeli rynka truda v Rossii* [Priority directions of formation of the socially-oriented model of the labor market in Russia] *Sotcial'no-ehkonomicheskie yavleniya i protsessy* [Socio-economic phenomena and processes], 2012, no.4, pp. 90-96. (In Russian).

6. L'vov D.S. *U Rossii est' budushchee!* [Russia has a future!] *Dukhovnoe nasledie* [Spiritual heritage], 1999, no. 3, pp. 8.

7. Morkovina S.S., Guzeeva O.G. *Teoretiko-metodicheskie aspekti issledovaniya obektov innovacionnoi infrastrukturi podderjki startupov v regionah* [Theoretical and methodical aspects of research of objects of innovative infrastructure for supporting start-ups in the regions]. / S. S. Morkovina_ O.G. Guzeeva // Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya_ Gumanitarnie nauki. – 2015. - №6(146), pp. 101-108

Сведения об авторах

Лапшин Вячеслав Юрьевич – заведующий кафедрой «Менеджмент, маркетинг и реклама» ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.П.Державина», доктор экономических наук, профессор, 392024, г.Тамбов, Российской Федерации; e-mail: lapshinvy@mail.ru

Колесниченко Елена Александровна – заведующая кафедрой «Кадрового управления» ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р.Державина», доктор экономических наук, профессор, 392024, г.Тамбов, Российской Федерации; e-mail: ekolesnichenko@live.ru

Лапшина Ирина Михайловна – доцент кафедры «Менеджмент, маркетинг и реклама» ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р.Державина», кандидат экономических наук, доцент, 392024, г.Тамбов, Российской Федерации; e-mail: lapshinaim@mail.ru

Шевяков Александр Юрьевич – заведующий кафедрой «Сервиса, туризма и торгового дела» ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р.Державина», кандидат экономических наук, доцент, 392024, г.Тамбов, Российской Федерации; e-mail: sheffal3011@rambler.ru

Information about authors

Lapshin Vyacheslav Yurievich - Head of the Department of Management, Marketing and Advertising of the Federal State Budget Education Institution of Higher Education «Tambov State University named after G.R. Derzhavin», Doctor of Economic Sciences, Professor, 392024, Tambov, Russian Federation; e-mail: lapshinvy@mail.ru

Kolesnichenko Elena Aleksandrovna - Head of the Department of Personnel management of the Federal State Budget Education Institution of Higher Education «Tambov State University named after G.R. Derzhavin», Doctor of Economics, Sciences, Professor, 392024, Tambov, Russian Federation; e-mail: ekolesnichenko@live.ru

Lapshina Irina Mikhailovna - Associate Professor, of the Department of Management, Marketing and Advertising, Federal State Budget Education Institution of Higher Education «Tambov State University named after G.R. Derzhavin», Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, 392024, Tambov, Russian Federation; E-mail: lapshinaim@mail.ru

Shevyakov Alexander Yurievich - Head of the Department of service, Tourism and Trade of the Federal State Budget Education Institution of Higher Education «Tambov State University named after G.R. Derzhavin», Candidate of Economic Sciences, Associate Professor; e-mail: sheffal3011@rambler.ru

DOI: 10.12737/article_5a3cedcc10a4b2.73345533

УДК 332.42.6

РАЗВИТИЕ МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЙ КОНЦЕПЦИИ «ЗЕЛеноЙ» ЭКОНОМИКИ В КОНТЕКСТЕ МЕСТНЫХ СООБЩЕСТВ.

доктор экономических наук, доцент **М.В. Терешина**¹
кандидат политических наук **И.С. Башмаков**¹

1- ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет», г. Краснодар, Российская Федерация

Исследование проводится при финансовой поддержке РГНФ в рамках проекта «Разработка механизма имплементации концепта «зеленой экономики» в локальные практики местных сообществ» № 16-32-00016

Анализируются ключевые методологические проблемы, связанные со становлением и развитием концепции «зеленой» экономики. Целью статьи является определение основных концептуальных подходов, синтез которых может создать основу для формирования единого методологического аппарата и осуществления практических действий местных сообществ в сфере «зеленой» экономики. В качестве такой основы предложено несколько концептуальных подходов, включающих теорию устойчивого развития теорию «общества риска», экологической модернизации, концепции «экологического следа», «используемого экологического пространства» и эко-эффективности, теории экономики идентичности и теории экономического развития местных сообществ.